

Три дня Открытого дня закончились, и Бай Лумин вместе с Хэ Иланем вернулись в Крепость военного округа 6616.

Вернувшись сюда, Бай Лумин почувствовал, что его внутреннее состояние немного изменилось.

Изначально он оставался на Пустынной Звезде, чтобы быть рядом со стариной Лу, а после того, как старина Лу ушел, он думал, что будет хорошо остаться, чтобы унаследовать его волю и присмотреть за ремонтной мастерской.

Теперь, вот те на: ремонтная мастерская оказалась не тем, что по-настоящему волновало старину Лу, а та самая ценная технология, о которой он действительно заботился, взорвалась прямо у него на глазах после видеообращения.

В тот момент, когда вспыхнули искры взрыва, Бай Лумин почувствовал, что Лу Учэнь уничтожил оковы уз, которые удерживали его здесь.

Старина Лу словно говорил ему: «Иди, иди. Тебе не нужно все время здесь оставаться».

Он приехал на эту Пустынную звезду как прохожий, по воле случая обрел новый дом, а теперь, когда и этого дома больше нет, где же его последнее пристанище?

Бай Лумин молча посмотрел на небо и лишь беспомощно вздохнул.

Возможно, нет никакой разницы, где. Будем жить сегодняшним днем.

*

Чжоу Лубинь, будучи инструктором Механического отдела, очень заботился о курсантах.

По возвращении Бай Лумин и Хэ Илань прошли испытания под наблюдением этого инструктора и получили лицензии на управление мехами, став отныне законными и квалифицированными меха-пилотами.

Что касается получения лицензии, то кто-то был даже более взволнован этим, чем сами участники событий.

Чу Сяо, похоже, некуда было идти на Пустынной Звезде, и он оставался в крепости все дни Открытого дня.

Неизвестно, откуда он получил эту новость, но когда Бай Лумин и другие вернулись после

сдачи экзамена по мехам, они сразу увидели фигуру, присевшую на корточки у входа в общежитие с опущенной головой. Его невероятно мягкие, светлые короткие волосы делали его похожим на мокрого щенка, очевидно, ждущего их возвращения.

Услышав шаги, Чу Сяо поднял голову, его глаза тут же загорелись при виде этих двоих, а затем его взгляд упал на блокноты в их руках. Он резко вскочил:

— Вы наконец-то получили лицензии?

— Да, получили, — ответил Бай Лумин, открывая дверь и входя в комнату. Он небрежно бросил свежеполученную лицензию в рюкзак и взглянул на Чу Сяо: — Ты специально ждал нас в общежитии? Что-то хотел сказать?

Чу Сяо посмотрел на Бай Лумина, потом на Хэ Иланя. Выражение его глаз постепенно становилось решительнее, и в конце он очень торжественно произнес:

— Я знаю, что у меня нет таланта к управлению мехами, но я долго думал эти дни и в конце концов решил...

Он сделал два шага назад, а затем сделал идеальный, торжественный поклон в сторону Бай Лумина:

— Пожалуйста, возьми меня в ученики и научи управлять мехом!

За эти дни Чу Сяо также проанализировал ситуацию, и даже будучи не очень сообразительным, он мог видеть, что эти двое намеренно скрывают свою истинную силу. Он не знал, почему они так поступают, но понимал, что за этим, должно быть, стоит какой-то замысел.

Как боевой товарищ, он был готов хранить их секрет. В то же время это не мешало ему восхищаться сильными личностями.

— Взять тебя в ученики? — Бай Лумин, услышав это, нашел это забавным. Он оглянулся и увидел, как Хэ Илань, наливавший чай, на мгновение замер. Бай Лумин с улыбкой отвел взгляд и помог Чу Сяо подняться: — Какое я имею право!

— Не скромничай, в тот день ты то и это... — Чу Сяо говорил, подходящим образом понизив голос, но его отношение оставалось твердым. — Если у тебя нет права, то у кого оно есть!

Бай Лумин рассмеялся:

— Если твой инструктор услышит, что ты говоришь, он, боюсь, разозлится и выпорот тебя

кнутом.

Чу Сяо из этих слов понял отношение собеседника:

— ...Значит, ты считаешь, что нельзя?

— Ненужные, старомодные методы вроде принятия в ученики — давай оставим их. У меня действительно нет большого интереса к таким вещам.

Сказав это, Бай Лумин увидел, что светлые вьющиеся волосы на голове Чу Сяо, кажется, обвисают еще больше, и, похлопав его по плечу в знак утешения, добавил:

— Но если у тебя возникнут какие-то вопросы, ты можешь в любое время спросить меня. А если меня нет, спроси И Ланя, он расскажет все, что знает.

Чу Сяо моргнул:

— Можно?

Бай Лумин кивнул:

— Конечно, можно.

Выражение лица Чу Сяо, которое только что увяло, заметно повеселело:

— Это так здорово! Спасибо, учи... Ах, нет, спасибо, Лу Мин!

Бай Лумин засмеялся:

— Не за что, это долг товарищей по курсу — помогать друг другу.

Чу Сяо получил желаемый ответ и, напевая песенку, довольный, ушел.

Бай Лумин проводил его взглядом, а обернувшись, встретился с взглядом Хэ Иланя:

— Что ты так на меня смотришь?

Хэ Илань спросил:

— Ты правда не собираешься брать его?

Бай Лумин усмехнулся:

— Что хорошего в ученичестве? Удобно для культурного возрождения и игр в ролевые игры учителя и ученика?

Хэ Илань снова сказал:

— Похоже, ты ему очень нравишься.

В глазах Бай Лумина появилось некоторое недоумение:

— Если я ему нравлюсь, я должен взять его в ученики?

После этих слов на несколько секунд наступила короткая тишина.

Затем Хэ Илань кивнул:

— Тоже верно.

Взгляд Бай Лумина, направленный на Хэ Иланя, стал еще более странным. Подумав, он все же не стал продолжать эту тему:

— Хватит там чай пить. Мы еще не собрали вещи, которые нужно взять с собой завтра. Подойди и помоги разобрать.

Хэ Илань неторопливо допил последний глоток чая и покорно ответил:

— Хорошо, сейчас иду.

*

После окончания первого этапа отсеивающего отбора общежитие курсантов заметно опустело.

Но скоро здесь станет совсем пусто — все должны были отправиться на планету Нави, чтобы вместе с курсантами из одиннадцати других военных округов принять участие в совместных тренировках второго этапа.

На следующий день — военный космопорт на южной стороне крепости.

Все курсанты, прошедшие во второй этап, собрались.

Бай Лумин с самого утра выглядел потерявшим всякий интерес. Стоя сейчас в строю Механического отдела, он незаметно оглянулся и взглянул на неприметную фигуру позади.

Гу Аньчжэ.

Маленькая «Тень», которую он видел, когда только вступил в Механический отдел. Судя по прежним обстоятельствам, он полагал, что Гу Аньчжэ был подослан сюда Шэнь Яньфэном ради технологии «Вечный День». Но с момента призыва и до сих пор прошло достаточно времени, чтобы убедиться, что этой технологии нет в Крепости 6616. Удивительно, но он все равно не был отсеян во время первого этапа.

Судя по всему, у него есть какое-то другое задание?

Пока Бай Лумин размышлял, он услышал голос Хэ Иланя, раздавшийся рядом:

— Что смотришь?

Бай Лумин невозмутимо отвел взгляд:

— Ничего.

Вдали послышалось некоторое волнение: к военному космопорту прибыли Сяо Ноя и Лян Дэн, два лидера. Все курсанты под руководством своих инструкторов начали проходить проверку и подниматься на борт.

На этот раз военный округ предоставил лучший транспортный звездолет на Пустынной Звезде, чтобы доставить курсантов на планету Нави.

Многие впервые летели на звездолете такого масштаба, и, поднявшись на борт, они были невероятно взволнованы и находили все в новинку.

Все каюты на звездолете были двухместными. Курсанты получили свои карты доступа во время регистрации и в группах направились отдыхать в свои комнаты.

Бай Лумин и Хэ Илань регистрировались один за другим и были поселены вместе.

Карта доступа успешно считалась, и Бай Лумин хотел открыть дверь. В тот момент, когда он

коснулся ручки, его рука слегка дрогнула. К счастью, человек, стоявший сзади, успел среагировать, прижал ручку и открыл дверь.

Хэ Илань уже заметил, что Бай Лумин сегодня не в себе, и, опустив взгляд, спросил:

— Что задумался?

Бай Лумин равнодушно ответил:

— Ничего, просто кое-что вспомнил.

Сказав это, он совершенно естественно протянул Хэ Иланю свою карту:

— Меня, кажется, укачивает во время прыжков, поэтому лучше оставь ее у себя, чтобы я не потерял.

Когда Хэ Илань взял карту, его кончики пальцев невольно соприкоснулись с рукой Бай Лумина. В то мгновение он отчетливо уловил холод, исходящий от его кожи.

Он слегка нахмурился в ответ на слова Бай Лумина:

— Укачивает?

— Угу, — подтвердил Бай Лумин, входя и закрывая за собой дверь. Он небрежно бросил свой военный рюкзак на кровать, и в его голосе слышалось полное отсутствие воли к жизни: — Мы будем в пути три дня, так что я, вероятно, собираюсь проспять все три дня прямо на кровати. Считай, что я умер. Если станет скучно, можешь сам прогуляться. Не беспокойся обо мне.

Он подошел к кровати, снял обувь и лег, словно собирался немедленно уснуть.

Взгляд Хэ Иланя неотрывно следил за Бай Лумином. Увидев, как тот закрыл глаза, он спросил:

— Этот симптом у тебя был всегда, или появился только в последние годы?

После этих слов наступила короткая тишина.

Бай Лумин не открыл глаз. Спустя долгое время он наконец медленно произнес:

— Кажется, появился только в последние годы.

Хэ Илань «хмыкнул»:

— Понял, хорошо отдохни.

Огромный звездолет слегка задрожал, и под рев двигателей официально начался рейс.

Хэ Илань сидел на краю кровати, держа в руках толстую книгу, но его взгляд не был сосредоточен на ней. Он долго смотрел на спящую фигуру напротив.

Он вспомнил новость многолетней давности — авария звездолета, вызванная неожиданным прыжком, в результате которой пропал без вести верховный главнокомандующий Легиона Белого Пламени.

Тогда новости об этой аварии облетели каждый уголок Звездной системы, но, несмотря на всеобщее ожидание, продолжения не последовало.

Позже Легион Белого Пламени сменил главнокомандующего, и на место пришел Шэнь Яньфэн.

В бескрайней Вселенной нет деления на день и ночь.

После периода волнения курсантов на звездолете постепенно воцарилась тишина.

Во время этого путешествия на планету Нави должно было быть совершено три коротких прыжка.

Учитывая, что не все могли адаптироваться к таким прыжкам, капитан заранее объявил время прыжков, чтобы все могли подготовиться.

Время шло, минута за минутой. Первый прыжок должен был вот-вот начаться.

Хэ Илань посмотрел на часы. Он был рассеян, и движение руки, переворачивающей страницу, остановилось.

3 секунды, 2 секунды, 1 секунда...

На последней секунде обратного отсчета он внезапно отложил книгу и стремительно подошел к противоположной кровати.

В тот момент, когда все двигатели включились на максимальную мощность, пространство вокруг звездолета, казалось, полностью раскололось.

Хэ Илань почувствовал, как все клетки его тела в этот миг закипели.

Это было странное ощущение, которое должен был испытать каждый во время короткого прыжка, но Хэ Илань никак не отреагировал на этот дискомфорт, лишь пристально смотрел на плотно сомкнутые веки Бай Лумина, его собственные брови тоже были крепко сведены.

Почти в тот же миг, когда тот бессознательно протянул руку, Хэ Илань тоже протянул свою и крепко сжал его ладонь.

Ледяная температура тела резко контрастировала с жаром ладони, и это было особенно ощутимо в момент контакта кожи.

На самом деле Бай Лумин не спал. Точнее, он просто не мог уснуть из-за слишком сильного ощущения зависания в воздухе во время взлета звездолета.

За последние три с лишним года он ни разу не ступал на звездолет, именно потому, что одно воспоминание было слишком глубоко врезавшимся в память.

Однако он считал, что пережитое в конце концов осталось в прошлом, и был уверен, что это не имеет большого значения. Но когда он снова отправился в путь и вошел в космос, он обнаружил, что тело инстинктивно реагирует более правдиво.

В тот момент, когда было объявлено о начале прыжка, предупреждающие огни, казалось, заполнили весь его мозг. Все мысли превратились в пустоту.

При знакомом физическом ощущении тело было гораздо честнее разума.

Прыжок мгновенно вызвал чрезвычайно знакомое ощущение высокой активности клеток, словно он вернулся на место той внезапной аварии много лет назад.

Искаженное пространство-время создало перед ним бездонную черную дыру, которая продолжала расширяться и распространяться, готовая поглотить и уничтожить весь звездолет.

В такой обстановке человек становился невероятно ничтожным.

Безумие, паника, отчаяние наполняли каждый уголок звездолета.

В этом полностью искаженном пространстве-времени все объекты теряли свою существующую форму. Кровь застывала, дыхание останавливалось, острая боль распространялась от сердца, и температура тела резко и бесконтрольно нарушалась.

Даже бесчисленное множество раз сталкиваясь со смертью, ни разу он не чувствовал, что дыхание смерти так близко...

Словно его чувства внезапно отняли. Ощущение того, что он тонет в темноте, заставило его изо всех сил пытаться вдохнуть, но это лишь привело к еще более сильному удушью.

Как тонущий человек, Бай Лумин совершенно бессознательно поднял руку. Хотя он ни на что не рассчитывал, все равно с последней надеждой пытался ухватиться за что-нибудь в этом хаотичном, неупорядоченном, пустом пространстве.

Однако рука не повисла в пустоте, как он ожидал. Он смутно почувствовал, что кто-то крепко сжал его холодную руку в своей ладони.

— Ты меня слышишь, Лу Мин?

Голос, достигший его ушей, словно внезапно вернул его разум. Сдавленное горло будто освободилось, и он увидел перед собой размытые, пестрые огни.

Сфокусировав размытое зрение, Бай Лумин ясно почувствовал, что его кончики пальцев все еще слегка дрожат. Он был весь мокрый, словно его облили ведром ледяной воды.

Он тяжело дышал, словно полностью очнувшись от кошмара. Когда он опустил взгляд, то потерянно остановил его на своей руке, которую крепко держал Хэ Илань.

Свет на потолке мигнул дважды.

Короткий пятисекундный прыжок закончился.

И он вернулся в реальность.

Это было то, как кто-то поддержал его в тот короткий момент провала.

— ...

Бай Лумин выдернул руку, которую держал Хэ Илань:

— Прости, напугал тебя? Просто укачивание, ничего страшного.

Хэ Илань посмотрел на это явно бледное лицо, на выступивший на лбу тонкий пот, но не стал расспрашивать. Он просто медленно поднялся:

— Может, принести тебе горячей воды?

Бай Лумин, опираясь на подушку, медленно приподнялся, устало прикрыл ладонью холодный лоб и, закрыв глаза, не нашел в себе сил на любезности:

— Хорошо, спасибо.

Короткий прыжок, который только что произошел, длился всего несколько секунд, но показался целой вечностью.

Однако, если он не ошибся, впереди их ждало еще три коротких прыжка.

И это был только первый.

Бай Лумин почувствовал еще большее истощение.

Даже с моральной подготовкой это все равно высасывало все силы.

<http://bllate.org/book/15772/1411071>